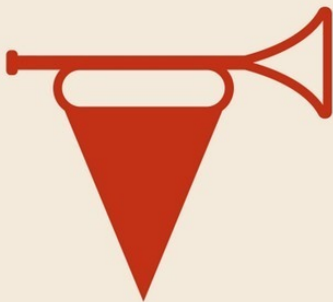

Пётр Матюков

Тибул и его команда

Фантастические рассказы
и древнесибирские былины

Пётр Матюков
Тибул и его команда.
Фантастические рассказы
и древнесибирские былины

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19052571
ISBN 9785447486723*

Аннотация

Последний пионер заступает на дежурство в пионерском сквере. Взрослый Буратино устраивается на работу. Конь в пальто вваливается в бар, пока Грека бьется у реки. Что быстрее погубит наш мир: невесть откуда взявшаяся Звезда или Лопасты? Все это и многое другое есть в этой книге. И хотя часто героями будут странные и сказочные персонажи, но на самом деле – это люди. Это – мы с вами. Или они с ними...

Содержание

Фантастические рассказы	5
Звезда Полярный	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тибул и его команда
Фантастические рассказы
и древнесибирские былины
Пётр Матюков

© Пётр Матюков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фантастические рассказы

Звезда Полюнь

Горная дорога извивается словно удав, пытающийся задушить гору. Потрескавшийся асфальт, сквозь который пробивается ковыль, иногда сменяется каменной крошкой. Тогда за моим открытым джипом тянутся клубы коричневой пыли, а шум от покрышек начисто заглушает стрекот кузнечиков. Августовское солнце на Алтае – зверь. Жарит, шпарит, обжигает. За руль порой невозможно держаться без перчаток. Еду в бриджах, футболке с коротким рукавом, которая днем быстро становится мокрой от пота, а по ночам высыхает и слегка дубеет от соли. На голове кепка с волонтерской эмблемой: перечеркнутой восьмиконечной звездой. И от солнца защита, и встречным-поперечным знак, чтоб не палили не разобравшись. На джипе, кстати, та же эмблема.

Недели две уже жара. Ни облачка, только холмы, горы, да синь небесная. Загорел, волосы выцвели, смотрюсь в зеркала машины, как белобрысый негр. Зато солнечным батареям хорошо. Джип тянет волонтерский груз в гору на ура, даром что на электротяге сейчас.

Ни зной, ни шум покрышек, ни стрекот из густых трав, ни

даже пряный, с привкусом полыни запах пожухлой на солнце травы, не сбивают меня с цели. Чувствую я ее, держу направление. Это первое, чему научил Старый Учитель. Своего рода путеводная звезда, компас. Чувство, которое после Звездопада проявилось у всех людей. Но его можно развивать, усилить. Волонтерам без этого – ну, ни как. Только так мы и находим зарождающиеся Звезды, где может потребоваться наша помощь.

Держать-то курс держу, тут ума много не надо, пока дорога попутная, а вот со временем проблемы. Цейтнот. Уже сгустился воздух над капотом перед лобовым стеклом, уже картинку искажает, мешает порядком, когда дорога сужается до ширины джипа, а с краю пропасть, куда смотреть страшно. И этот сгустившийся воздух – вовсе не марево от капота автомобиля, и пахнет не горячим металлом, а озоном пахнет. А значит, скоро явится Звезда, и это я тоже чувствую, причем гораздо сильнее, чем цель, потому что эта Звезда – моя. Обидно, что не удастся добраться до цели раньше. Придется вместо одного боя принимать два. Но плох тот волонтер, который от своей Звезды бежит.

Долгое время дорога шла в гору, почти достигла вершины, но выровнялась, пошла чуть со снижением, потом расширилась, появился приличный асфальт, и после крутого поворота навстречу джипу выскочило селение.

Останавливаю джип на въезде. Тишина, кузнечики не в счет. Пропасть и гора чуть отступили от дороги, и по обе

стороны образовалось пространство, где среди можжевельника и лиственниц виднеются с пяток домов. Домики типовые: кубики на сваях на склоне горы. Такие на Алтае строили в двадцатых годах века по турецким проектам. Вход со стороны дороги, одна сторона дома на нее и опирается, противоположная – стоит на сваях, над обрывом. На крутом горном склоне есть даже обнесенные невысоким плетнем участки под огород, густо заросшие бурьяном. Около крайнего дома виднеется ржавый трактор.

Запустение. Штукатурка давно облупилась, обнажая выцветшие кирпичи, словно кости из-под мяса. Те окна, которые выбиты, глядятся пусто и нехорошо рядом с целыми. Захожу в один из домов, где дверь не заперта. Пахнет плесенью. Комнатки маленькие. На втором этаже две спальни, на первом – комната, кухня и туалет. Вещи в относительном порядке, но везде толстый слой пыли, паутина на углах. В одной из спален потрепанные детские игрушки, в раковине на кухне составленная горкой посуда, из техники только стиральная машина, холодильник и небольшой плазменный телевизор, шнуры питания выдернуты из розеток. Из чего делаю вывод, что скорее всего жильцы эвакуировались, и вряд ли мародеры добирались сюда. Мародерам и смысла-то нет, проще в городах промышлять, вон – полно пустует. Да и кто в нынешнее время мародер? Скорее путник, который выживает как может и пользуется брошенным скарбом, никому кроме него не нужным. За пределами волонтер-

ских центров встретить живых нынче шансов меньше, чем наткнуться на чьи-то кости.

В книжном шкафу, среди кулинарных книг и детских сказок обнаружил забытую хозяевами флэшку. Вставил ее в смартфон. Сигнала здесь, конечно, нет, не позвонишь, да, сигнала вообще почти нигде нет, а вот просмотреть флэшку можно. Глянул несколько фотографий, где на каком-то курорте веселилась семья с двумя девчушками. Ясно, что до Звездопада еще. Долго рассматривать не стал, нет времени, но флэшку сунул в задний карман бриджей. Гляну на досуге. Нравится мне чужую жизнь непохожую, как пазл собирать; прошлое домысливать, будущее додумывать, гадать, есть ли настоящее. Уже уходя, заметил в том же книжном шкафу среди книг клеенчатую тетрадку. Давно таких не используют, а тут недавно волонтерам стали выдавать вдруг. Мол, если что срочное, сподручнее записи делать на бумаге, а не тыкать пальцем в экран или клавиатуру. И надежнее иногда даже, техника более привередливая штукавина. Словом, регресс. Пожелтевшие листы тетради исписаны стихами. Полистав, выбираю один наугад.

Вечеру раскинув невод,
На понтах – с жабо, побритый...
Под раскрытым настезь небом
Я ловлю метеориты.
Пусть твердят кривые совы,
Мол, не пьян – а хулиганит!

Что мне эти совы, к слову?
С их куриными мозгами?
Что мне менторские нотки,
Наставленья, назиданья?
Я ловлю рукой ошметки
С мясорубки мирозданья!
Да, рукой! И к черту невод!
Невод, старика и рыбу!
Если даже глыба с неба —
Я поймаю эту глыбу!
Чтобы при раскопках, после,
Кто-то грязный и небритый,
Надо мной склонившись, бросил:
Он ловил метеориты...

Ерунда это. Никто теперь не ведет раскопок. И не будет уже вести. И не так у нас говорят. Не метеориты. Звезду, говорят, поймал. Или звездец. Звездец грубее, но по правде больше подходит. Правда – она вообще грубая. Горькая, как полынь. Звезда Полынь.

Тетрадку тоже прихватчу с собой. Сам я не любитель, но может кому из наших и понравится. Не пропадать же добру. Старался человек – каждую буковку выводил, соединял буковки между собой; а не просто тыкал пальцем в экран.

Выхожу на дорогу и останавливаюсь. Как же сразу-то не заметил? Хватку теряю. За трактором, который мирно ржавеет, наверное, летнадцать, обнаруживаю джип, прикрытый ветками лиственницы. Джип пятнистый: зеленый с ко-

ричевым, в глаза сразу не бросается. Эмблемы на нем, как на моем – волонтерские. Что ж, где вы сослуживцы-волонтеры? Ищем, но спокойно, кричать не будем.

Нашел их под домом. Если спуститься по крутой тропинке, там между сваями на склоне горы площадка небольшая забетонирована. Терраса как бы. По сторонам вьюны расползлись, тенек и прохлады, вид хороший на горы. И они сидят в садовых креслах, парень с девушкой, и видом этим любуются.

Я сразу все понял, трогать ничего не стал. Постоял только с ними рядом. Если задеть – рассыпятся, еще и кожу обожгут. А так могут долго просидеть. Художник, сволочь. Сам не встречал, но слышал, есть такая тварь. Из жертв манекены делает, располагает их красиво. Тварь редкая, хотя Старый Учитель и на нее рекомендации давал. Но ведь тварь-то редкая, вот что удивительно. Как волонтеры могли вляпаться? Это какой-же неудачный ход надо сделать, чтобы Художник попался? Волонтеров специально натаскивают, гигабайты информации им скармливают, они же других спасать должны, помогать выживать, обучать выживать. А если сам выжить не можешь, какая от тебя польза? Хотя, чушь я несу. Со Звездой определенности никогда не бывает. Порой, ну, вроде бы все ясно, все учел, ситуация наипростейшая, а гарантии, что легко отделаешься, никто не даст. Жалко ребят. Новички, похоже. Обычно по двое, хотя так и рекомендуется, новички ездят. Ветераны – все одиночки. И соображение

простое: на одного одна тварь выйдет, на двоих – две. Так что – либо товарищ, которому жизнь доверишь, либо – один-одинешенек.

Вернулся я обратно на дорогу. Солнце какое-то тусклое, настроение поганое. Забросил флэшку и тетрадь в бардачок своего джипа, направился в сторону джипа, укрытого ветками. Иду, носками сандалий камешки распинываю, шишки подошвой давлю, по хвое опавшей шоркаю. Ветки маскировочные убрал совсем, может машина кому и сгодится еще, пусть видят. Машины подгонять друг к другу не стал. Стал из кузова коробки с консервами таскать к своему джипу. С десятков перетащил, а они килограмм десять-пятнадцать, и расстояние между машинами метров пятьсот. Кузов моего джипа и так забит под завязку, войдет не больше одной. Перетаскал коробки обратно, все десять, загрузил их в кузов, чтобы те, кто найдет, не парились. Вспотел, полегчало. Думал перетащить тюки с одеждой и стопки книг (Краткая энциклопедия Звезд), и не стал. Сел на землю, спиной на колесо опираюсь, губами шевелю, стараюсь ни о чем не думать. Вокруг шмели, мухи и прочие стрекозы летают, муравьи мои ноги обнаружили, карабкаются.

А сам все-таки думаю, потому что нельзя не думать, время-то поджимает. Думаю, что хорошее место здесь, чтобы остановиться. Какое-никакое пространство есть для маневра. Такое, если дальше ехать, может не скоро встретиться. Место хорошее, а примета плохая, кладбищенская, дурная,

хуже некуда. Тот, кто суеверный, семь раз перекрестился бы, через левое плечо плюнул, по лиственницам постучал, и все равно бы лыжи наострил отсюда. А человека суевернее меня найти трудно. Понимаю тут, что извечная борьба логики с интуицией происходит. Поэтому терпеливо сижу, жду результата. Сходятся они на том, что остановиться здесь все-таки можно, но только ни в коем случае не въезжать в селение. Пусть джип стоит, где стоит, на въезде.

На том и порешили. Вернулся я к своему джипу. Времени еще – пять вечера с небольшим, костер разводить рано, но веток для костра натаскал, чтобы все было под рукой. Сел в теньке, под деревом, посматриваю как Звезда формируется, нервничаю.

А там воздух загустел еще больше, ну чисто белое облачко, какие в здешних горах по утрам к вершинам липнут. Размер только не тот, да края аккуратные, не размытые. И уже не над капотом это облачко, а ко мне поближе перебралось, парит метрах в пяти, аккурат над синими ягодами можжевельника, и некий намек чувствуется.

Последнее, что я слышал от высоколобых, будто бы облачко не имеет отношения к самой Звезде, а просто обозначает место и время ее появления. Словно кто-то лазерной указкой тычет – здесь, мол. Охотно верю, сам проверял байку, что как ни старайся, а Звезда появляется, когда моргаешь. И долго не моргать пробовал, и моргать быстро-быстро, результат один: Вот оно, облачко, моргнул – вот она, Звезда.

Видеотехнику тоже привлекали на помощь, но картина все та же: облачко и Звезда всегда на соседних кадрах. Как с частотой раскадровки ни колдуй.

Прозевал и на этот раз – моргнул. Звезда появилась на месте облачка внезапно, бесшумно, но как-то ошутимо, я вздрогнул, всегда вздрагиваю. Вскоре на шее, спереди я почувствовал жжение, ощутил, будто невидимая тепловая нить протянулась из точки между грудиной и кадыком в сторону Звезды. Все, привязала Звезда, дала понять, мол, я – твоя, а ты – мой.

Вообще-то, разные они бывают, но всегда восьмиконечные. Одиночке – Звезда поменьше, группе – побольше, видимо, чтобы разглядывать в толпе было удобнее. Форма и цвет бывают разные. Почему так? Как происходит выбор в каждом конкретном случае? Никто толком не знает. Моя Звезда на этот раз представляла собой круг, около тридцати сантиметров в диаметре, из которого выходило восемь изогнутых лучей. Этакий увеличенный сюрикен ниндзя. Толщиной она была в два пальца, а материал напоминал слоновую кость. Я бы сказал, что это и есть слоновая кость, если бы уверен был, что там, откуда эта штука является, водятся слоны.

Через несколько минут где-то под поверхностью, словно под экраном, проступили огненные знаки. Старый Учитель их жучками называл, чтобы запоминать легче было: клопы, тараканы, пауки, многоножки. Однако насекомых на все про

все не хватало, в ход шли и геометрические фигуры, и просто предметы, вроде зонтика или танка. Сходство, на самом деле, только условное, знаки чем-то напоминают иероглифы, но с невероятной кучей закорючек и модификаций. Вроде и этот – паук, и тот – на паука похож, а седьмая нога на киселе в другую сторону повернута. Забавно, что сразу после Звездопада китайцы не упустили случай заявить, мол звездные знаки родственны китайским иероглифам, что подтверждает древность и мудрость нации. Причем, было несколько докладов, где довольно пространно объяснялось, почему японские и корейские иероглифы сходству не отвечают. Япония и Корея выпустили альтернативные доклады, арабы увидели сходство знаков с арабской вязью, а российский президент заявил, что вязь бывает и славянская, но Россия тут вообще никаким боком, потому как всегда за мир, против зла, в отличие от Америки. Американский президент ничего заявить не успел, так как вскоре президентов не стало.

На что бы знаки эти ни походили, но до сих пор смысл их остается неясен. Возможно, это некий текст, но может быть – просто обозначение фигур в сложной игре. Потому что Звезда является не просто так, нужно совершить некую перестановку огненных знаков. Сделать ход. А дальше ход Звезды, и от того, насколько верно ты сходил, зависит с кем тебе придется сражаться не на жизнь, а насмерть.

Конечно, было бы здорово, если бы огненные знаки расшифровали. Пусть даже китайцы. Может быть, стали бы по-

нятны хоть какие-то правила игры. А то ведь никаких подсказок. Играй вслепую. Звездопад они, видите ли, наслали, а инструкцию приложить не потрудились. И за что нам такое?

Звезда Полюнь, говорит Церковь, это сказано в Библии, и это многое объясняет. По-моему, ничего это не объясняет, но я верю. Потому что горько.

Восьмирукый Шива начал прекрасный танец смерти, говорят в Индии, поэтому у Звезды восемь лучей. Кто я такой, чтобы не верить очевидному?

Восьмиглавый змей с восемью хвостами, говорят японцы, спустился с небес, чтобы полакомиться человечинной. Мне нравятся сказки про драконов и Змеев Горынычей, но мне не нравятся восьмиконечные звезды.

Это просто смешно, говорят атеисты и предлагают рациональное объяснение: Идет Третья Мировая Война с вторжением извне. Точнее, Всегалактическая Война. Очевидно, вся Галактика должна участвовать. Но что если земляне не достигли еще необходимого технического уровня, чтобы хотя бы долететь до фронта? Что ж... Если Магомет не идет к горе, то гора придет к Магомету.

Слыхал я, кстати, еще одну теорию. От Хромого. До Звездопада тот был помешан на ставках, и бился об заклад, что Звезды как две капли воды похожи на ставки у букмекера. Ты передвигаешь знаки, говорил он убежденно, а где-то там, здесь он высоко поднимал брови и закатывал глаза, что-то

происходит. Может в футбол марсианский они играют. Если совсем не так сыграли – получи по полной, если немного не угадал – получи поменьше. Но ты понимаешь, здесь он мечтательно закрывал глаза, что будет, если вдруг угадаешь? Если кто-то угадает, хоть раз, то такое получит!.. Хромой говорил, что есть система, основанная на статистике, чтобы угадывать по ставкам. Обещал поделиться со мной выигрышной стратегией, но видимо что-то не учел, потому что однажды поймал Звезду.

Лично я ни с одной теорией не спорю, но пользы от них не ощущаю. Не так важно почему случился Звездопад, важно – что делать дальше нам, пока еще живым. И самое практичное – анализировать накопленный опыт: свой, чужой. И именно этим занимаются и волонтеры, и Старый Учитель, и научные центры. Самое ценное, что может сделать человек: пережить еще одну Звезду, узнать что-то новое, научить другого. За свои тридцать разумных лет я пережил более двухсот Звезд. И даже по волонтерским меркам – это много. Старый Учитель говорит, что я везунчик, и если бы он ловил Дьявола на живца, он бы ловил его только на меня, чтобы тот мной подавился.

Вот ведь сколько эта звездная дрянь зла и горя несёт, и все равно – красивая. Завораживает просто, стоишь как под гипнозом, любишь. Старый Учитель говорит, что это мандраж, мол, неосознанно оттягиваю момент, когда надо вникать в знаки, ход обдумывать. Может быть, но ритуал нико-

гда не меняю – дурная примета. На ход Звезда дает несколько часов, так что минуты роли не играют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.